

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ: НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ

ВОЛЬЧИК ВЯЧЕСЛАВ ВИТАЛЬЕВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории,
Южный федеральный университет,
e-mail: volchik@mail.ru*

В рамках многочисленных течений институционализма в экономической теории признается важность изучения проблемы институциональных изменений. Однако теории институциональных изменений представляют собой, скорее, множество совершенно не стыкующихся осколков таинственного пазла, чем величественное здание структурированных теорий и концепций.

Экономисты не являются пионерами в исследовании институциональных изменений. Наряду с экономической наукой более широкий класс теорий социального изменения включает работы в рамках социологии, политической науки, истории, а также социальной антропологии. Неслучайно свою книгу о критике теорий социального изменения Р. Будон назвал «Место беспорядка» (*Будон 1998*). Беспорядок в теориях социальных изменений не обошел и экономистов, разрабатывающих теории институциональных изменений в различных хозяйственных порядках.

Если экономисты и знают, что такое «хорошие» или эффективные институты, то точно не могут выписать рецепта для стран с «плохими» или неэффективными институтами. Почему так происходит? И можно ли улучшить эту ситуацию? Данные вопросы не являются риторическими, но ответы на них вряд ли можно свести к построению формальных моделей, например, снижения коррупции при принятии нового антикоррупционного законодательства. Для естественных государств, в терминологии Норта, Уоллиса и Вайнгаста, институты, порождающие коррупционное поведение, выполняют важную функцию обеспечения стабильности порядка с ограниченным доступом, и разрушение таких институтов может уничтожить или дестабилизировать ситуацию в конкретном национальном хозяйственном порядке (*Норт, Уоллис и Вайнгаст 2011*).

Построение общей теории институциональных изменений невозможно в рамках одной из социальных наук (*Tang 2011*), и здесь экономический или какой-либо иной империализм может только помешать этому. Экономическая теория, безусловно, за последние сто лет значительно продвинулась в понимании процесса качественной институциональной динамики, но успехи могли бы быть еще более

© В.В. Вольчик, 2012

значительными, не будь победного шествия формализма в ней самой. Концентрация на частных формальных и игровых механизмах реализации правил мало может помочь в понимании процессов возникновения и изменения правил и институтов в контексте конкретных исторических, антропологических и культурных условий.

Разнообразие и адаптивная эффективность институтов способствуют стабильности экономических, а в более широком смысле, и социальных порядков (*Норт 2010; Хайек 2006*). Чем разнообразнее институты в хозяйственном порядке, тем легче происходит адаптация к различным шокам, таким как экономические кризисы. Однако институциональные изменения в современном мире связаны с влиянием глобализации и международных организаций на процесс внедрения глобальных стандартных институтов (ГСИ) (*Chang 2011*). Внедрение ГСИ является, с одной стороны, частным случаем импорта институтов, а с другой, – отражением процесса стандартизации механизмов экономического регулирования. Данные процессы могут оцениваться неоднозначно по отношению к экономической эффективности по причине того, что такие изменения препятствуют институциональному разнообразию, что неизбежно будет сказываться на адаптивной эффективности институтов.

Длительная стабильность порядков с «плохими институтами» показывает, что естественные государства или порядки с ограниченным доступом представляют собой своеобразную норму функционирования социальных институтов, что необходимо учитывать при планировании и осуществлении институциональных реформ.

Формирование эффективных экономических институтов возможно при условии стабильности социального порядка. Но исторически самыми распространенными, а зачастую и самыми стабильными порядками являлись и являются естественные государства, представляющие собой различные вариации порядков ограниченного доступа, где доминируют субоптимальные институты по сравнению с порядками открытого доступа.

Изменения институтов неизбежно порождают реакцию со стороны включенных в их действие организаций, групп специальных интересов и индивидов. Такая реакция является фактором того, что социальные порядки являются адаптивно-сложными (*Артур 2003*) и неэргодическими системами. Несмотря на фундаментальную неопределенность, связанную с взаимоадаптацией институциональных инноваций и основных акторов, построение классификаций и исторические исследования организационных форм и групп специальных интересов представляются очень важными особенно в контексте эволюции сложных форм экономической координации в усложняющемся мире.

Невозможность создания общей и непротиворечивой теории институциональных изменений не означает, что надо оставить все попытки теоретизирования в этой сфере и сконцентрироваться на эмпи-

рических исследованиях.

Обилие эмпирических, особенно количественных статистических и эконометрических работ, несильно помогают экономической науке адекватно отвечать на вызовы времени, что отчетливо продемонстрировал кризис, начавшийся в 2008 году. И хотя количественные исследования всегда будут по своей наукообразности и «объективности» опережать качественные, экономистам стоит обратить внимание, прежде всего, на последние.

Описательные, историчные, нормативные исследования институтов способствуют накоплению багажа, который в будущем может послужить основой для разработки более совершенных теорий институциональных трансформаций. И наш журнал способствует росту разнообразия исследований институтов и их изменений.

ЛИТЕРАТУРА

Артур Б. (2003). Индуктивное мышление и ограниченная рациональность // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. Т. 1. № 3.

Будон Р. (1998). Место беспорядка. Критика теорий институциональных изменений. М.: Аспект Пресс.

Норт Д. (2010). Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ.

Норт Д., Уоллис Дж. и Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд. Института Гайдара.

Хайек Ф. (2006). Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН.

Chang, Ha-Joon (2011). Institutions and economic development: theory, policy and history // *Journal of Institutional Economics*. Vol. 7. Issue 4.

Tang, S. (2011). A general theory of institutional change. London; New York: Routledge.